

УДК 008**DOI: 10.34670/AR.2026.34.62.003****Антигерой Тразименской битвы: образ консула Гая Фламиния в римской историографии****Белоусов Максим Геннадьевич**

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры гуманитарных наук,
Московский международный университет,
125040, Российская Федерация, Москва, Ленинградский просп., 17;
e-mail: info@mmu.ru

Аннотация

В статье рассматривается восприятие консула 217 г. до н.э. Гая Фламиния, печально известного своим разгромным поражением при Тразименском озере, в последующей римской исторической традиции. Полибий и Тит Ливий - основные авторы, которые дают характеристику Фламинию, последующие, в первую очередь Аппиан и Плутарх - лишь повторяют их данные. И греческий, и римский историки изображают Фламиния явно тенденциозно, игнорируя его способности и прошлые заслуги. Причина этого неоднозначна. Для Полибия, как представителя военной аристократии, Фламиний является плебеем, ослеплённым самонадеянностью, тогда как Ливий обращает первостепенное внимание на его неблагочестивость, выразившуюся в пренебрежении предзнаменованиями.

Для цитирования в научных исследованиях

Белоусов М.Г. Антигерой Тразименской битвы: образ консула Гая Фламиния в римской историографии // Культура и цивилизация. 2026. Том 16. № 6А. С. 22-28. DOI: 10.34670/AR.2026.34.62.003

Ключевые слова

Рим, Карфаген, Вторая пуническая война, Ганнибал, Гай Фламиний, битва на Тразименском озере.

Введение

Весной 217 г. до н.э. Римское государство находилось в напряжённом ожидании. Вторжение Ганнибала, начавшееся осенью предыдущего года, быстро привело к ряду тяжёлых поражений в Цизальпинской Галлии. После окончания зимы Ганнибал успешно преодолел Апеннины и создал непосредственную угрозу Риму. Дальнейший ход войны во многом зависел от того, насколько эффективно удастся противодействовать врагу в центральной Италии. В этих условиях произошло избрание консулом Гая Фламиния, опытного военачальника, с которым народ связывал надежду на скорое отражение агрессора [де Беер, 2005, с. 160]. Для нового этапа борьбы были собраны огромные силы, а для уменьшения военных расходов прибегли к снижению веса бронзовых монет [Лансель, 2002, с. 189]. Однако Фламинию суждено было лишь разгромное поражение у Тразименского озера и собственная гибель.

В настоящей статье будет рассмотрен способ создания отрицательного образа Фламиния в последующем римском историческом нарративе, в первую очередь в трудах Полибия и Тита Ливия. Консул был далеко не единственным римским военачальником, который в ходе войны заплатил за свои ошибки поражением и смертью. С 217 по 208 г. до н.э., римляне потеряли в боях целый ряд командующих, среди которых были и консулы (Луций Эмилий Павел в 216, Марк Клавдий Марцелл в 208) и проконсулы (Гней Сервилий Гемин в 216, братья Сципионы в 211). Но именно Фламинию суждено было стать первым в этом списке, своего рода предвестником ранее небывалых испытаний, которым подверглось государство, казалось, навлёкшее на себя жесточайший гнев богов. Ни разу в римской истории ещё не бывало, чтобы военачальник высшего ранга отправился в поход, не совершив положенных священнодействий и откровенно пренебрегая предзнаменованиями [Кораблев, 1997, с. 169]. Роковые последствия этого не замедлили обнаружиться.

Основная часть

Гай Фламиний, консул 223 и 217 г. до н.э., проявил себя активным политиком и военачальником. Известны основные вехи его *cursus honorum* – народный трибун в 232; претора в Сицилии в 228; первое консульство, во время которого он совершил поход в Цизальпинскую Галлию, разгромив инсубров на реке Клелия, за что получил триумф; цензорство в 220, ознаменовавшееся постройкой цирка Фламиния и дороги через Апеннины; поддержка закона Клавдия в 218 г., наконец, разгром и гибель при Тразименском озере 21 июня 217 г. Однако, несмотря на достаточно крупные достижения, Фламиний остался в римской историографии как один из антигероев начального этапа Второй пунической войны, стоящий наравне с консулом 215 г. Публием Варроном, объявленным главным виновником каннской катастрофы.

Основными источниками сведений о Фламинии являются Полибий и Тит Ливий. Оба писали много лет спустя после событий, оба проявляют несомненную тенденциозность и враждебность по отношению к Фламинию. Очевидно, что ни греческий историк, принадлежавший к кругу Сципиона Эмилиана, ни римлянин, близкий к Октавиану Августу, не испытывали никаких симпатий к выходцу из плебеев, сумевшему благодаря собственной энергии и способностям сделать достаточно яркую карьеру. Однако огульно обвинить Фламиния в бездарности и получении должности только путём демагогии, как в случае с Варроном, было невозможно. Фламиний в должности народного трибуна успешно провёл в 232 г. до н.э. закон о разделе галльских земель между плебеями. Полибий (Polyb., II, 21) утверждает, что это положило начало порче нравов у римлян, но непонятно, как подобное могло произойти.

Далее последовало успешное управление Сицилией, которое было памятно на острове ещё тридцать лет спустя [Liv., XXXIII, 42,]. Все это свидетельствует о Фламинии как о способном администраторе. А командование в войне с инсубрами в период первого консулата в 223 г. до н.э., особенно победа, одержанная в битве на реке Клезис, где римляне столкнулись с численно превосходящим противником, показывают, что он не был лишён и военных дарований. Тем более парадоксальным выглядит поведение Фламиния в канун битвы при Тразименском озере - собираясь, к тому же в тумане, преодолевать узкое дефиле между берегом и лесистыми горами, он не выслал разведку и не позаботился о боевом охранении колонны на марше. Эта грубейшая ошибка, стоившая Фламинию разгрома и гибели, представляется совершенно необъяснимой. В попытке разобраться в ситуации Полибий и Ливий создают собственные, заметно отличающиеся, версии произошедшего.

Полибий начинает свою критику Фламиния с битвы на Клезисе. Уже здесь он обнаруживает существенное противоречие: с одной стороны, отмечает мудрость римлян, которые отказались от участия в бою ненадёжных союзников - ценоманов, отведя их за реку и разобрав мост. В то же время он изображает битву как пример безрассудства Фламиния: «выстроив войско вплотную у высокого берега реки, он поставил римлян в невозможность вести сражение в привычном для них порядке, так как за недостатком места в тылу манипулы их не могли отступать шагом. Раз только они были бы оттеснены хоть немного, то по вине несообразительного начальника должны были бы кидаться в реку» [Полибий, 2005, т.1., с. 230]. Подчёркивается, что трибуны подсказали солдатам эффективный способ борьбы с кельтами, выставив вперёд копейщиков, и что римляне одержали победу благодаря собственной доблести, вопреки распоряжениям военачальника. Однако П. Коннолли [Коннолли, 2001, с. 167] решительно опровергает это утверждение: такое изменение приёмов борьбы, к тому же давно известное, не могло произойти без ведома и воли полководца.

Почему Фламиний выбрал столь рискованное построение, расположив армию тылом к реке? Имеющиеся данные не позволяют удовлетворительно ответить на этот вопрос. Дельбрюк [Дельбрюк, 1999, т.1, с. 229] называет подобное решение очень странным, осторожно высказываясь, что консул намеревался поднять боевой дух невозможностью отступления. При этом Полибий указывает, что римляне не стояли на месте, ожидая нападения, но атаковали первыми, что с учётом их расположения выглядит логично. Учитывая стандартную для римской армии того периода тактику мощной пехотной атаки в центре, консул, по-видимому, стремился придать войску форму полумесяца, выгнутого в сторону противника, опираясь концами на правый берег реки. Такое построение обеспечивало от охвата численно превосходящими силами. По мнению М.Б. Елисеева [Елисеев, 2018, с. 55], поскольку в то время в римской армии ещё существовала порочная практика консульского командования через день, ответственность за выбор достаточно рискованной позиции перед боем лежит на коллеге Фламиния Публии Фурии Филе.

Рассматривая далее Тразименское сражение [Polyb. III, 80-84], Полибий сразу же противопоставляет Фламиния и Ганнибала. С одной стороны - опытный полководец, умеющий проникать в замыслы противника, с другой - популист, который заискивает перед толпой и в то же время боится её. Полибий посвящает 81 главу третьей книги обстоятельному рассуждению о качествах полководца, делая вывод, что «нерассудительность, слепая смелость, безумная стремительность, а также суетность и высокомерие — качества вождя, выгодные для врагов, весьма губительные для своих, ибо подобный человек легко становится жертвою всяких козней, засад, обмана» [Полибий, 2005, т.1., 113]. Все эти качества обнаруживает Фламиний - верно угадав направление движения Ганнибала, он не воспользовался удобным случаем, чтобы

нанести решающий удар сразу же после завершения обходного манёвра карфагенян через болота Арно, когда они были обессилены. Во время перехода Ганнибал потерял много боевых коней и вьючных животных [Polyb. III, 79], что значительно ослабило его конницу - традиционно самый сильный род войск у карфагенян. Эти потери не могли быть восполнены до битвы [Габриель, 2012, 161], но Ганнибал исправил ситуацию, выбрав для засады горно-лесистую местность, где недостаток конницы существенной роли не играл. Фламиний не использовал свой шанс, не только предоставив противнику жизненно необходимую передышку (битва состоялась почти через месяц), но и атаковав только после того, как воины Ганнибала начали опустошать местность.

Итак, задача Полибия - показать Фламиния некомпетентным полководцем, ослеплённым самонадеянностью. Консул боится насмешек плебса за своё бездействие, и одновременно бросается на неприятеля с безрассудной храбростью, заранее уверенный в победе. Он не слушает советников, предостерегающих от коварства врага, и велит нести за войском цепи для сковывания пленников [Polyb. III, 82]. Застигнутый врасплох, Фламиний не проявил никаких качеств полководца: он лишь «фраздумывал, как помочь себе, и совершенно отчаялся в спасении» [Полибий, 2005, т.1., 314]. Причиной гибели командующего у Полибия выступает пренебрежение к врагу, уже показавшему себя опытным и опасным противником.

Иначе строит повествование Ливий. Прежде всего он обращает внимание на неисполнение вновь избранным консулом религиозных обрядов [Liv., XXI, 63]. Это вызывает резкую враждебность в Сенате, консула, тайком отправившегося к войску, хотят принудить вернуться для совершения всех положенных жертвоприношений. Возникают даже сомнения в правомочности Фламиния [Liv., XXII, 2]. Как следует из сообщения Плутарха [Marcell, 4], основанного, скорее всего, на несохранившейся XX книге Ливия, Фламиний уже пренебрёг однажды волей Сената накануне битвы на Клезисе - получив письмо, запрещавшее ему сражаться ввиду зловещих предзнаменований, он вскрыл его лишь после победы, чем навлёк на себя негодование не только сенаторов, но и народа, хотя и получил триумф. В этот раз его вступление в должность сопровождалось не менее мрачными знамениями, но снова он отказывается умиловить богов. В результате его обвиняют уже не только в неповиновении Сенату, но и в нечестии. Такое поведение не могло привести ни к чему хорошему.

Далее [Liv., XXII, 3] римский историк повторяет за Полибием обвинение Фламиния в дерзости и безрассудности, снова утяжеляя его религиозным моментом: «и не только не боялся величия законов и отцов, но даже и богов» [Ливий, 2009, 558]. Перед выступлением в поход он произносит дерзкую речь, косвенно сравнивая себя с Марком Фурием Камиллом, спасителем Рима от галлов, заслужившим славу его второго основателя. Это является наивысшим проявлением гордыни: Фламиний, очевидно, уже видит себя в мечтах победителем Ганнибала, прославленным в истории не меньше, чем Камилл. Немедленно следуют ещё два знамения, которыми он в очередной раз пренебрёг: древко знамени не могут вытащить из земли, а сам консул падает с коня. Этот эпизод имеет несомненную параллель с поведением Публия Клавдия Пульхра, консула 249 г. до н. э., который точно также пренебрёг знаменем накануне плачевного для римлян морского сражения при Дрепане [Цицерон, 1985, 103]. Показательно и то, что Пульхр, подобно Фламинию, надеялся на лёгкую победу и был обманут в этом. В целом, вплоть до момента непосредственно Тразименской битвы Ливий в оценке Фламиния в основном следует за Полибием, добавляя только информацию о предзнаменованиях и назначенных по этому случаю очистительных обрядах.

Однако поведение Фламиния во время сражения Ливий показывает по-другому. В отличие от греческого историка, который сообщает об этом аспекте мимоходом, акцентируя внимание

на пассивности консула вплоть до гибели, т.е. косвенно обвиняя его в трусости, Ливий более благосклонен к своему соотечественнику. Попав в засаду, Фламиний не теряет присутствия духа, ему удаётся частично сплотить солдат, он призывает их храбро сражаться, приняв единственно верное в таком случае решение: попытаться прорваться из ловушки [Liv, XXII, 5-6]. Гибель Фламиния от руки инсубра Дукария выглядит переломным моментом: римляне окончательно утрачивают мужество и волю к сопротивлению.

Нам неизвестно, как Ливий оценивал предыдущую деятельность Фламиния во время похода на инсубров и сицилийской претуры. Но можно предположить, что он отмечал его заслуги, как видно, например, из книги XXXIII, 42, где сообщается о почестях, которые сицилийцы воздали сыну Фламиния и, уже посмертно, ему самому. По-видимому, Ливий считал Фламиния достаточно способным человеком, который погубил себя преступным пренебрежением к божественным предзнаменованиям, а не самонадеянным выскочкой, как Полибий.

Заключение

Причиной гибели Фламиния у обоих историков выступает личная гордыня, приводящая к ослеплению и неспособности правильно оценить обстановку, но принимает она разные формы. Для Полибия, горячего приверженца старинных сословных ценностей, «понятия «военачальник» и «аристократ» были практически взаимозаменяемыми» [Тейтельбаум, 2010, 5]. Он испытывает явную неприязнь к плебею Фламинию, наделяя его самоуверенностью, демагогическим поведением и безрассудным пренебрежением к противнику. В сражении на Клезисе консулу просто повезло: бой свёлся к лобовому столкновению, где лучше вооружённые римляне одержали победу. Но против Ганнибала, непревзойдённого мастера стратегии, у Фламиния не могло быть шансов. Ливий не отказывает Фламинию в определённых военных и административных дарованиях, храбрости и решительности, но ставит в вину пренебрежение к знаменам, которые уже неоднократно в римской истории возвещали катастрофу. У Полибия консул не слушает советников, у Ливия он не слушает самих богов. Безрассудство и самонадеянность дополняются нечестивостью, что приводит к бесславной гибели вместе со всей армией. Ливий отмечает и момент лишения павшего Фламиния последних почестей - несмотря на приказ Ганнибала, его тело не было найдено и погребено, что с гомеровских времён считается величайшим бесчестием. Дукарий обезглавил Фламиния и забрал его голову в качестве трофея, а оружие и консульские инсигнии, скорее всего, разделили служившие у Ганнибала инсубры, для которых римлянин был личным врагом. В результате тела не удалось обнаружить [Brizzi, 1984, 35-43]. Такая посмертная участь вполне соответствует образу нечестивца.

Что в реальности послужило причиной действительно невероятного для опытного командующего ослепления Фламиния накануне Тразименской битвы? Считал ли он войско Ганнибала ослабленным и недостаточно боеспособным, как полагал Полибий, и как оценивают его и некоторые современные историки [Лэмб, 2006, 50]? Позволил себе увлечься мечтой о славе будущего спасителя государства? Торопился соединиться с армией второго консула Гемина и просто ожидал, что на своей земле ему не угрожает пресловутое пуническое коварство [Родионов, 2005, 247]? На все эти вопросы невозможно дать ответ. Как бы там ни было, Тразименская катастрофа поставила римлян на грань поражения в войне, а Ганнибалу дала уверенность в окончательной победе [Polyb., III, 85]. Потребовался приход Фабия Максима и кардинальное изменение стратегии, которое также произошло далеко не сразу, лишь после

нового страшного разгрома при Каннах, чтобы римляне наконец отыскивали верный путь борьбы с самым грозным врагом в своей истории.

Библиография

1. Бобровникова, Т. А. Полибий и его герои. - М., 2019. 464 с.
2. де Бир Г. Ганнибал: борьба за власть в Средиземноморье. - Смоленск: Русич, 2005. 416 с.
3. Габриэль Р.А. Ганнибал. Военная биография величайшего врага Рима. - М.: Центрполиграф, 2012. 318 с.
4. Дриак Г. История римского искусства в античности. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. Т. 1. 44 с.
5. Елисеев М.Б. Вторая Пуническая война. - М.: Вече, 2018. 480 с.
6. Кнабе Г. Рим Тита Ливия - образ, миф и история // Тит Ливий. История Рима от основания города. - М.: Ладомир, 2002. - С. 647-708.
7. Коннолли П. Греция и Рим. Эволюция военной истории. - М., 2001. 320 с.
8. Кораблев И.Ш. Ганнибал. - Ростов н/Д: Феникс, 1997. 359 с.
9. Лансель С. Ганнибал. - М.: Молодая гвардия, 2002. 356 с.
10. Левицкий Г.М. Рим и Карфаген. Мир тесен для двоих. - М.: ЭНАС, 2009. 238 с.
11. Лэмб Г. Ганнибал: один против Рима. - М.: Центрполиграф, 2006. 320 с.
12. Махлаюк А.В. Римские войны. Под знаком Марса. - М.: Центрполиграф, 2010. - 244 с.
13. Плутарх. Марцелл. // Сравнительные жизнеописания в двух томах. М.: Издательство: Наука, 1994. Т. 1, с. 340-360.
14. Полибий. Всеобщая история. - СПб.: Наука, 2005. Т. 1-3. Т. 1. 496 с.
15. Пунические войны. История великого противостояния. Военные, дипломатические, идеологические аспекты борьбы между Римом и Карфагеном. - СПб.: Гуманитарная академия, Ювента, 2017. 439 с.
16. Родионов Е.А. Пунические войны. - СПб., 2005. 626 с.
17. Самохина Г. С. Полибий: эпоха, судьба, труд. - СПб., Изд-во СПбГУ, 1995. 191 с.
18. Тейтельбаум, Е. Г. Полибий как историк военного дела римско- эллинистического мира. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. - Казань, 2010. 12 с.
19. Токмаков В.Н. Армия и государство в Риме: от эпохи царей до Пунических войн: Учебное пособие. М., 2007. 262 с.
20. Утченко С.Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. М.: Наука, 1969. 324 с.
21. Цицерон, Марк Туллий. Философские трактаты. - Москва : Наука, 1985. - 382 с.
22. Brizzi G. Annibale. Strategia e immagine. - Perouse, 1984.
23. Bunan J. Hannibal. - Praha, 1967.

The Antihero of the Battle of Trasimene: The Image of Consul Gaius Flaminius in Roman Historiography

Maksim G. Belousov

PhD in Philology,
Associate Professor of the Department of Humanities,
Moscow International University,
125040, 17, Leningradskiy ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: info@mmu.ru

Abstract

The article examines the perception of the consul of 217 BC, Gaius Flaminius, infamous for his crushing defeat at Lake Trasimene, in the subsequent Roman historical tradition. Polybius and Titus Livy are the main authors who provide a characterization of Flaminius; subsequent ones, primarily Appian and Plutarch, merely repeat their data. Both the Greek and the Roman historians portray Flaminius in a clearly tendentious manner, ignoring his abilities and past merits. The reason for this is ambiguous. For Polybius, as a representative of the military aristocracy, Flaminius is a plebeian

blinded by overconfidence, while Livy pays primary attention to his impiety, expressed in the disregard of omens.

For citation

Belousov M.G. (2026) Antigeroi Trazimenskoy bitvy: obraz konsula Gaiya Flaminiya v rimskoy istoriografii [The Antihero of the Battle of Trasimene: The Image of Consul Gaius Flaminius in Roman Historiography]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 16 (6A), pp. 22-28. DOI: 10.34670/AR.2026.34.62.003

Keywords

Rome, Carthage, Second Punic War, Hannibal, Gaius Flaminius, Battle of Lake Trasimene.

References

1. Bobrovnikova T.A. (2019). Polibiy i yego geroi [Polybius and His Heroes]. Moscow.
2. de Beer G. (2005). Hannibal: bor'ba za vlast' v Sredizemnomor'ye [Hannibal: The Struggle for Power in the Mediterranean]. Smolensk: Rusich.
3. Gabriel R.A. (2012). Hannibal. Voyennaya biografiya velichayshego vraga Rima [Hannibal: The Military Biography of Rome's Greatest Enemy]. Moscow: Tsentrpoligraf.
4. Delbrück H. (1999). Istoriya voyennogo iskusstva v ramkakh politicheskoy istorii [History of the Art of War within the Framework of Political History]. Vol. 1. St Petersburg: Nauka, Yuventa.
5. Yeliseyev M.B. (2018). Vtoraya Punicheskaya voyna [The Second Punic War]. Moscow: Veche.
6. Knabe G. (2002). Rim Tita Liviya – obraz, mif i istoriya [The Rome of Titus Livius – Image, Myth and History]. In Tit Liviy. Istoriya Rima ot osnovaniya goroda [Titus Livius. History of Rome from the Foundation of the City] (pp. 647-708). Moscow: Lodomir.
7. Connolly P. (2001). Gretsiya i Rim. Evolyutsiya voyennoy istorii [Greece and Rome. The Evolution of Military History]. Moscow.
8. Korablev I.Sh. (1997). Hannibal. Rostov-on-Don: Feniks.
9. Lancel S. (2002). Hannibal. Moscow: Molodaya gvardiya.
10. Levitsky G.M. (2009). Rim i Karfagen. Mir tesen dlya dvoikh [Rome and Carthage. The World Is Too Small for Two]. Moscow: ENAS.
11. Lamb H. (2006). Hannibal: odin protiv Rima [Hannibal: One Against Rome]. Moscow: Tsentrpoligraf.
12. Makhlayuk A.V. (2010). Rimskie voyny. Pod znakom Marsa [Roman Wars. Under the Sign of Mars]. Moscow: Tsentrpoligraf.
13. Plutarch. (1994). Marcellus [Marcellus]. In Sravnitel'nyye zhizneopisaniya v dvukh tomakh [Parallel Lives in Two Volumes] (Vol. 1, pp. 340-360). Moscow: Nauka.
14. Polybius. (2005). Vseobshchaya istoriya [The Histories]. Vols. 1-3. Vol. 1. St Petersburg: Nauka.
15. Punicheskije voyny. Istoriya velikogo protivostoyaniya. Voyennyye, diplomaticheskiye, ideologicheskiye aspekty bor'by mezhdurimom i Karfagenom [The Punic Wars. The History of the Great Confrontation. Military, Diplomatic and Ideological Aspects of the Struggle between Rome and Carthage]. (2017). St Petersburg: Gumanitarnaya akademiya, Yuventa.
16. Rodionov E.A. (2005). Punicheskije voyny [The Punic Wars]. St Petersburg.
17. Samokhina G.S. (1995). Polibiy: epokha, sud'ba, trud [Polybius: Epoch, Fate, Work]. St Petersburg: Izdatel'stvo SPbGU.
18. Teytelbaum E.G. (2010). Polibiy kak istorik voyennogo dela rimsko-ellinisticheskogo mira [Polybius as a Historian of Military Affairs in the Greco-Roman World]. Extended abstract of candidate's dissertation. Kazan.
19. Tokmakov V.N. (2007). Armiya i gosudarstvo v Rime: ot epokhi tsarey do Punicheskikh voyn [Army and State in Rome: From the Age of Kings to the Punic Wars]. Textbook. Moscow.
20. Utchenko S.L. (1969). Drevniy Rim. Sobytiya. Lyudi. Idei [Ancient Rome. Events. People. Ideas]. Moscow: Nauka.
21. Cicero, Marcus Tullius. (1985). Filosofskie traktaty [Philosophical Treatises]. Moscow: Nauka.
22. Brizzi G. (1984). Annibale. Strategia e immagine. Perouse.
23. Bunan J. (1967). Hannibal. Praha.